

Золотой Ленинград
г. Ленинград

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

АКТРИСА ИЩЕТ И НАХОДИТ

Лейла Киракосян играла в Театре имени Ленинского комсомола первый сезон. Она создала три образа — три глубоко различные человеческие судьбы. Героини ее не просто живут в разное время — они существуют как бы в разных измерениях. В озорном спектакле-игре Г. Опоркова «Три мушкетера» она увлеченно лицедействует, мгновенно перевоплощаясь из насмешливой, иронизирующей над происходящим актрисы в томную супругу короля Франции. А в спектакле «Две зимы и три лета», решенном В. Овчинниковым, исполнительница полностью погружается в мир своей героини — трудную жизнь деревни, понесшей большие потери в годы войны.

Но значительность актерской работы определяется не только способностью органично существовать в мире, созданном автором пьесы и режиссером.

Война стала исходной точкой, определившей судьбы польской девушки Анки («Дансинг в ставке Гитлера») и русской — Лизки («Две зимы и три лета»). В той Лизке, которую играет Киракосян, боль разрушенного детства приглушила, но не раздавила жажду счастья. У неуклюжей, плохо одетой девочки стремление к счастью прорывается так же, как светлая улыбка пробивается сквозь усталое, несмело-вопросительное выражение ее лица. Для нее важно, чтобы все было по-хорошему, по справедливости, и это в ней так же неизбежно, как чистота и доброта.

Напряженный, неестественный ритм, в котором живет Киракосян — Анка, ее вызывающий резкий смех, преувеличенное оживление открывают характер совершенно иной: мятущуюся душу, утерьявшую точку опоры в окружающем мире. Анке представляется, что веселые вечера в дансингах (она неутомима в танцах), огромные скорости и легкие связи избавят от страха, вселенного в ее душу войной. Но мир роскошных «мерседесов», элегантных мужчин и ночных ресторанов обманчив и жесток, он требует платы у тех, кто соприкоснулся с ним. И плата эта велика — теряется духовная связь с людьми.

Есть закономерность в трагическом внутреннем разладе, постигающем тех, кто пытается восполнить душевную пустоту миром вещей.

Безотчетная тяга Анки к Аисту оправдана грубым практицизмом и неспособностью понимать людей. Анка страдает болезнью многих современных молодых людей — инфантилизмом. Ведь умение держать себя в ресторанах и приобщение к тайнам интимной жизни не определяют душевной зрелости. А понять человека, увидеть в нем главное Анка еще не научилась. Поэтому не замечает она за мальчишеской неловкостью Аиста цельной, верной и чистой души. И все-таки только с ним Анка изредка обретает естественность. В сцене в ночном баре, где Киракосян показывает Анку, истинно предающуюся веселью, актриса взвинченным жестом и напряженным выражением лица подчеркивает ее нарастающую неудовлетворенность. А в лирических сценах Анки и Аиста у актрисы прорывается глубокая нежность и женственность. Руки мягко раскрываются навстречу любимому, гибче становится мальчишески резкая фигурка. Артистка умеет находить точное пластическое выражение эмоциональных взлетов, столь характерное для творчества режиссера В. Воробьева, поставившего этот спектакль.

Киракосян умеет неузнаваемо менять походку: легко и пружинисто ступает ее Анка, неловко и тяжело — Лизка, томно скользит королева Анна. Меняются очертания тела актрисы: тоненькая, спортивного склада Анка совершенно не похожа на пленительную, с округлыми формами королеву и уж совсем — на нескладную Лизку. Изменить голос — быть может, самая трудная задача для артистки: у нее — специфический тембр. Но Лейле удастся сделать и это, удачно меняя ритм речи и интонацию. Актриса может выглядеть обворожительной светской дамой и деревенской девочкой. Такое умение перевоплощаться весьма привлекательно, но не является ли оно отказом от собственной личности?

Нам кажется, что позиция Лейлы Киракосян — нашей современницы тем не менее раскрывается во всех ее работах. Актриса в своих героинях раскрывает важность существования настоящей любви, чистоты, верности, ответственности за свои поступки, беспощадно вскрывает истинную суть человеческих отношений. Поэтому она так дерзко развенчивает ипрущенную и выдуманную страсть французской королевы, заставляя ее деловито раздеваться, произнося страстные признания на «изысканном» французском языке в сцене свидания с Бекингемом. Исполнительница не боится быть резкой, создавая образ Анки, предавшей любовь. Она любовно открывает красоту Лизкиного характера, озаряющего светом горькую деревенскую жизнь.

...Сыграны три роли. Они отмечены творческим поиском, немалыми успехами. Хочется верить, что в дальнейшем актриса найдет краски для еще более глубокого раскрытия характеров своих героинь.

Л. МОДИНА